

Россия, Екатеринбург Татьяна Баганова Провинциальные танцы предъявили визитную карточку

Балеты Татьяны Багановой в Петербурге

Календарь - 2003. - 22 сент. - с. 21.
фестиваль танец

В рамках фестиваля современного танца «Визит в Петербург» визит в Петербург нанесла екатеринбургская труппа «Провинциальные танцы» Татьяны Багановой. По мнению корреспондента «Ъ» ЮЛИИ ЯКОВЛЕВОЙ, с этим хореографом не зря связывают главные художественные амбиции российского contemporary dance.

Госпожа Баганова привезла два балета — раннюю «Свадебку» Стравинского и последние «Полеты во время чаепития» на музыку Ланкастера. «Свадебку» даже в Петербурге, ленивом и нелюбопытном до современного танца, уже видели. Именно после этого спектакля все выучили фамилию Баганова, а затем кинулись размышлять над феноменом уральского промышленного бума в contemporary dance, мечтательно прикидывая перспективы выхода русского танца на мировой рынок. «Полеты во время чаепития» поставлены, можно сказать, уже мэтром. Теперь все смотрят и размышляют, тали это Баганова или не та, растет или не растет и на что следует надеяться.

Когда эти балеты идут в один вечер, трепещущий вопрос просматривается особенно наглядно. Баганова очень изменилась. Она стала ставить очень хорошие танцы, причем настолько легко и свободно, что не вполне понятно, что с этим делать. «Полеты во время чаепития» — избыточная, распирающая саму себя феерия, осуществленная мизерными силами — 10–12 человек. Начинается все полуснепотом. Из кулис торчит гигантская рука, с нее свисает на нитке белая игрушечная птица. Мужчина в странноватом подобии военной гимнастерки просто подходит и запускает птицу, и все действие она, треща крыльями, носится по кругу, как одуревшая от зноя и бьющаяся в стекло муха или обезумевшая при виде фонаря ночная бабочка. А потом на сцену врывается с виду абсолютно неуправляемый визуальный поток — завораживающее нагромождение мизансцен, страшно изысканных

танцевальных фуг, канонов, арий и дуэтов, перченых сценков и сказочных картин, которое следует путаной и захватывающей логике сна и которое, кажется, просто невозможно композиционно закончить, а можно только прекратить. Так хореограф и поступила — мужчина подходит, ловит игрушечную птицу, останавливает, и это означает, что балет закончился.

После всего этого «Свадебка» с ее голосящими девушками и длинными косами, пожалуй, смотрится бедновато, и, пожалуй даже, прежние восторги были явно преувеличены. Понимаешь, что «Свадебку» вытолкнуло наверх за счет общего проседания русского contemporary. А потом сама же Татьяна Баганова поставила свою «Тихую жизнь с селедками» и свой «Кленовый сад», каждый раз поднимая профессиональную планку, и теперь, получается, должна с каждым спектаклем умывать саму себя. «Полеты во время чаепития» шли в программе первым номером, так это и следует понимать: это мина, заложенная под «Свадебку».

Ничего в «Полетах» по большому счету не изменилось. Опять балет, который женщина ставит о женщинах. Опять свадьба, которая выглядит жертвоприношением. Опять притягивающее сочетание юмора и тошнотворного ужаса бытия. Опять женщины, похожие то на мультипликационных кур, то на мифических ведьм. Опять глупенькие, но забавные мужские животные, в «Полетах» торопливо подьедающие виноградные гроздья, которыми выросла созревшая деваха. Изменилось не то что качество выделки, а даже сама художественная плотность материи.

В общем-то когда хореограф сегодня работает лучше, чем вчера, — это хотя и приятно, но нормально. Сочинив подряд «Свадебку», «Кленовый сад», «Тихую жизнь с селедками» и «Полеты», Татьяна Баганова, по сути, успела замкнуть на себя всю ситуацию российского современного танца и приравнять свою биографию к его географии. Теперь о его самочувствии спрашивают, измеряя пульс ее спектаклей.